

УДК 330.35:339.5:336.7

А. А. ИЛЬЮХОВ,

доктор исторических наук, профессор

Государственный университет управления, г. Москва, Россия

ВЫНУЖДЕННАЯ АВТАРКИЯ: ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ

Цель: сравнивая во многом аналогичные ситуации в отношениях между СССР и Западом в 1930-е гг. и в нынешней России, попытаться извлечь исторические уроки, оценить реальные и гипотетические последствия.

Методы: системный метод изучения истории, который позволяет раскрыть внутренние механизмы функционирования и развития государства и выявить причины и последствия тех или иных явлений.

Результаты: в статье предпринята попытка сравнить исторический опыт в преодолении экономической блокады в наши дни (санкции) и в годы индустриализации, с целью выявления общего и особенного. Названы истоки автаркии 1920–1930-х гг., показаны некоторые методы преодоления экономической изоляции страны. Показана связь между ускоренной и весьма своеобразной индустриализацией и коллективизацией сельского хозяйства, приведшей к разорению деревни и к аграрному кризису. Названы основные методы индустриализации 30-х гг. прошлого столетия. Приведены убедительные примеры использования зарубежного экономического и технического опыта для индустриального скачка.

Научная новизна: автор пришел к выводу, что «вынужденная автаркия стала мощным стимулом такого впечатляющего роста», но повторять опыт ее преодоления в наши дни не нужно и невозможно. Он считает, что сегодня магистральной, принципиальной, долгосрочной линией нашего государства должен быть уход из состояния автаркии и переход как можно быстрее на рельсы нормального экономического (прежде всего) сотрудничества с другими странами.

Практическая значимость: основные положения и выводы статьи могут быть использованы в научной и педагогической и пропагандистской деятельности для более глубокого понимания истории индустриализации в СССР и для поиска методов и приемов преодоления автаркии вне зависимости от ее истоков.

Ключевые слова: автаркия; индустриализация; импортозамещение; коллективизация; кредиты; экономическая изоляция; экономический рост; иностранные специалисты; принципы торговли; социальная политика.

Введение

Сегодняшнее состояние российской экономики, провозглашение политики импортозамещения толкает Россию на путь автаркии, то есть к «самоудовлетворению, созданию замкнутого, автономного хозяйства в рамках отдельной страны». Сегодня автаркия фактически стала оружием борьбы против нашей страны, средством не только экономической изоляции, но и экономического удушения. Как выжить в условиях необъявленной, но осуществляемой экономической и идеологической войны сегодня важнейшая проблема. Жизнь, тяжелые экономические обстоятельства заставляют наше государство искать новые, даже необычные пути развития экономики. Идет своеобразная экономическая мимикрия.

Мало кто знает, что аналогичную ситуацию мы, т. е. Советский Союз, уже переживал, хотя и по совершенно иным обстоятельствам, в годы советской индустриализации. Но истоки автаркии 20–30-х гг. прошлого века и нынешней различные. Сейчас это – элемент экономической войны, а отнюдь не желание руководства России и ее жителей обособиться от кого бы то ни было. Наоборот – уже почти четверть века

новая (политически) Россия стремится быть частью мирового хозяйства. Сегодня никто в стране, находясь в здравом уме, не мечтает создать абсолютно независимую экономику, все производить самим и ни от кого не зависеть.

Но в период советской индустриализации вопрос практически ставился именно в таком ключе. Сделать экономику СССР независимой от капиталистов, все производить самим – таковы были и лозунги, и практика бытия. «Избавиться от импорта», «Даешь советский (трактор, алюминий, комбайн и т. д.) – таковы были лозунги 1930-х гг. Подобный принцип развития экономики СССР был обусловлен, на наш взгляд, не столько доктринальными установками, сколько реальностями жизни. Экономическая концепция советского руководства, начиная практически от В. И. Ленина [1, с. 211–212], исходила из опасности реставрации капитализма, утраты завоеваний социалистической революции. «Мы от всякого нашествия на волоске» – этот лозунг и тезис политики довел над всей советской довоенной историей страны. Эта опасность диктовала и структуру индустриализации (при- маг тяжелой промышленности с военным уклоном),

и ее темпы. Страх перед возможными агрессорами требовал нетривиальных экономических решений и установок. Этот страх и привел к формированию экономики с элементами автаркии. Сталин еще в конце 20-х гг. XX в. провозгласил: «Мы отстаем от передовых стран на 50–100 лет. Мы должны пробежать это расстояние в 10 лет, либо нас сомнут» [2–9].

Результаты исследования

К практической автаркии толкали и принципы торговли и вообще условия экономических контактов СССР со странами Западной Европы и США. Прimitивно, но образно эти принципы показывает известное выражение из бессмертного произведения И. Ильфа и Е. Петрова: – «Вечером деньги – утром стулья, утром деньги – вечером стулья»¹, т. е. реально плати и получишь свой продукт (машину, станок, сырье, трактор и пр.). И если сегодня отказ России в получении разного рода кредитов используется как способ экономического удушения, то в 1920–30-е гг. вопрос о кредитах «Запада» в принципе не стоял. Ну, кто будет давать кредиты государству (а скорее, правительству), которое только что отказалось платить «царские долги» (хотя они были не только «царские»). Кто даст деньги тому, кто может национализировать (отобрать) собственность (что и было проделано в 1918–1920 гг.). Поэтому советское руководство практически даже не пыталось договориться о кредитах, и должно было само изыскивать возможности получить реальные деньги (валюту) для покупки оборудования для массы строящихся заводов. Отсюда родился тайный принцип «Не доедим, но продадим» – это о продаже хлеба (зерна). В силу острой потребности в валюте для покупки машин и оборудования для строящихся в массовом масштабе заводов и фабрик и возникла коллективизация.

Можно даже утверждать, что **неизбежная автаркия 1920–1930-х гг. привела к коллективизации**. Знаменитый кризис хлебозаготовок 1927–1928 гг. поставил перед сталинским руководством вопрос, как взять хлеб у крестьян. Можно было сделать это экономически, назначив реальную, приемлемую цену на хлеб, который крестьяне продадут. Но тогда надо «завязать» с индустриализацией, ибо тогда деньги пойдут в деревню, а не на индустриализацию. Пойти на это советское руководство ни под каким видом не могло: вопрос о свертывании или даже о снижении темпов индустриализации никогда даже не стоял.

И деревню, крестьян принесли в жертву индустриализации, промышленному скачку, независимой экономике (автаркии).

Проведению политики автаркии в советской России способствовала и историческая традиция предшествующих лет, т. е. царской России. Фактически Россия вплоть до начала XX в. была чуть ли не единственной страной в мире, которая приближалась к автаркии, т. е. она имела такой хозяйственный уклад, который позволял ей самостоятельно и полнокровно существовать независимо от иностранного ввоза и вывоза. По отношению к внешнему миру Россия была в значительной степени автономна, обеспечивая себя многими необходимыми товарами, и сама потребляла почти все, что производила. Высокие заградительные пошлины на многие товары, особенно активно вводимые С. Ю. Витте, стимулировали внутреннее хозяйство. Зарубежный импорт не играл для страны жизненного значения. Доля России в мировом импорте в начале XX в. составляла немногим более 3 %, что для страны с населением, равным тогда десятой части всего человечества, было ничтожно. Для сравнения отметим, что большинство западных стран, обладая незначительной численностью населения, имело долю в мировом импорте во много раз большую, т. е. экономически зависело от импорта. Вот почему к началу XX в. в России сложился уникальный экономический механизм, обеспечивший население страны всем необходимым и почти полностью независимый от других стран. Сформировалась система в значительной степени замкнутого самодовлеющего хозяйства, главными чертами которого были самодостаточность и самоудовлетворенность, а хозяйственная деятельность для русских людей была частью богатой духовной жизни.

Особенно активно и настойчиво борьба за достижение экономической независимости развернулась в начале 1930-х гг., т. е. еще в годы первой пятилетки. На предприятиях создавались антиимпортные комиссии и бригады из рабочих и инженерно-технических работников. Они пересматривали импортные заявки, изыскивали возможность организовать производство изделий, заменяющих импортные. Коллективы многих предприятий разрабатывали встречные планы сокращения ввоза оборудования и материалов из-за границы и налаживания их производства внутри страны. Лидерами этого движения, примером для других предприятий были знаменитые в то время «Красный путиловец» в Ленинграде и Харьковский электромеханический завод. Их опыт активно пропагандировался.

В 30-е гг. неожиданным способом обойти экономическую (а значит, и технологическую) блокаду и

¹ Ильф И., Петров Е. Двенадцать стульев. М.: Художественная литература, 1994. 480 с.

решить проблему создания независимой от импорта экономики стало **приглашение иностранных технических специалистов**. Им выплачивалась очень высокая заработная плата, иногда в 2–3 раза превышающая «жалованье» своих инженеров и техников. Им выделяли более комфортное и удобное жилье. Первый опыт таких приглашений относится к середине 20-х гг., но массовым это явление стало в начале 30-х годов. Например, в 1931–1932 гг. в промышленности работало около 6 тысяч иностранных специалистов. Их число ежегодно росло. Фактически это был способ преодоления технического или технологического эмбарго, в известной степени удачный.

Старт массовому привлечению иностранных специалистов был дан летом 1930 г. на XVI съезде ВКП (б), когда было принято решение о расширении практики посылки за границу советских рабочих и специалистов и приглашения в СССР иностранных инженеров, мастеров и квалифицированных рабочих. В рамках движения международной пролетарской солидарности развернулась кампания в поддержку социалистического строительства в СССР. Иностранные специалисты в качестве экспертов, консультантов и т. п. участвовали в проектировании и реализации практически всех крупнейших строек первой пятилетки. Большинство приехало из Германии и США, в этих странах закупалась и основная часть импортной техники. В СССР в 1932–1933 гг. находилось примерно 20 тысяч специалистов и рабочих из индустриальных стран Запада (вместе с членами семей – 35–40 тысяч). Это были, главным образом, немцы, граждане США, а также чехи, финны, итальянцы, французы, испанцы, шведы. В Сибири иностранные специалисты трудились на предприятиях угольной промышленности (Кузбасс, Черембасс), горно- и золотодобывающей промышленности, на Кузнецкстрое и Сибкомбайне, в проектных организациях (Шахтстрой), в некоторых научных учреждениях и т. д. По данным Сибкрайсовнархоза, в конце июля 1930 г. в Сибирском крае работало 72 иностранных специалиста (большинство – из Германии, часть – из США). На 1 декабря 1932 г. в Западно-Сибирском крае, преимущественно в районах Кузбасса, насчитывалось 330 иностранных специалистов и 1 050 рабочих (с членами семей – 2 880 человек).

Наиболее удачным примером использования иностранных специалистов в индустриальном развитии страны было долгосрочное сотрудничество советской фирмы «Амторг» с фирмой американского архитектора А. Кана (*Albert Kahn, Inc.*), с которой в феврале 1930 г. был подписан договор, согласно которому

фирма Кана становилась главным консультантом советского правительства по промышленному строительству и получала пакет заказов на строительство промышленных предприятий стоимостью 2 млрд долларов (это около 250 млрд долларов в ценах нашего времени!). Эта фирма обеспечила строительство более 500 промышленных объектов в СССР. В Москве был открыт филиал *Albert Kahn, Inc.* под названием «Госпроектстрой». Его руководителем был Мориц Кан, брат главы компании. В нем работали 25 ведущих американских инженеров и около 2,5 тысяч советских сотрудников. На тот момент это было самое большое архитектурное бюро мира. За 3 года существования «Госпроектстроя» через него прошло более 4 тысяч советских архитекторов, инженеров и техников, изучавших американский опыт. В Москве также работало Центральное бюро тяжелого машиностроения (ЦБТМ), филиал немецкой компании Demag.

Фирма А. Кана играла роль координатора между советским заказчиком и сотнями западных компаний, поставлявших оборудование и консультировавших строительство отдельных объектов. Так, технологический проект Нижегородского автозавода выполнила компания Ford, строительный – американская компания Austin Motor Company. Строительство 1-го Государственного подшипникового завода в Москве (ГПЗ-1), который проектировала компания Кана, осуществлялось при техническом содействии итальянской фирмы RIV.

Сталинградский тракторный завод, построенный по проекту Кана в 1930 г., был изначально сооружен в США, а затем был размонтирован, перевезен в СССР и собран под наблюдением американских инженеров. Он был оснащен оборудованием более чем 80 американских машиностроительных компаний и нескольких немецких фирм. Американский гидростроитель Х. Купер стал главным консультантом строительства Днепрогэс, гидротурбины для которого были закуплены у компаний General Electric и Newport News Shipbuilding.

Магнитогорский металлургический комбинат был спроектирован американской фирмой Arthur G. McKee and Co., которая также осуществляла надзор над его строительством. Стандартная доменная печь для этого и всех остальных металлургических комбинатов периода индустриализации была разработана чикагской компанией Freyn Engineering Co.

Как видим, экономическая изоляция СССР в рассматриваемые годы была весьма относительной. Представляется, что тогда советское руководство нашло очень удачные «обходные пути» экономической

блокады. Но и сегодня можно пойти по аналогичному пути. «Если не пускают в одни двери (в нашем случае финансовые), надо идти в другие» (корпоративные).

На вопрос о том удалось ли СССР в 1930-е гг. создать экономику, основанную на автаркии, однозначно ответить трудно. Скорее «нет», чем «да». Сама жизнь, «логика бытия» заставляла постепенно уходить от изоляции. Например, за десять предвоенных лет в СССР было выпущено около 700 тысяч тракторов, что составляло 40 % от их мирового производства. Это, вроде, говорит о независимости в производстве тракторов. Но известно, что не менее двух третей станков и оборудования новых заводов (тех же тракторных) были импортными. За рубежом в 1930-е гг. страна закупала около четверти текстильного оборудования, более половины паровых турбин, почти 70 % металлорежущих станков и тракторов и т. д. То есть экономическая мощь страны ковалась, в том числе (а возможно и в значительной степени) и при помощи иностранной техники. Но можно привести цифры и другого ряда: страна почти прекратила ввоз сельхозмашин и тракторов; импорт хлопка, затраты на приобретение черных металлов с 1,4 млрд рублей в первой пятилетке сократились в 1937 г. до 88 млн рублей.

Парадоксально, но автаркия 1930-х гг. стала мощным стимулом огромного роста промышленности, буквально индустриального скачка. Ведь надеяться можно было только на свои силы и возможности. За 1928–1941 гг. в СССР было построено почти 9 тысяч крупных и средних предприятий. За этот период темпы роста промышленного производства в СССР примерно в 2 раза превосходили соответствующие показатели в России 1900–1913 гг. и составили почти 11 % в год. В 30-е гг. СССР стал одной из четырех стран мира, способных производить любой вид промышленной продукции. По абсолютным показателям объема промышленного производства СССР вышел на 2-е место в мире после США (Россия в 1913 г. занимала 5-е место). В 1940 г. СССР превосходил по производству электроэнергии Англию на 21 %, Францию – на 45 %, Германию – на 32 %; по добыче основных видов топлива соответственно Англию – на 32 %, Францию – более чем в 4 раза, Германию – на 33 %; по объему выплавки стали СССР превосходил в этот период Англию на 39 %, Францию – в четыре раза, Германию – на 8 %. Сократилось и отставание СССР от передовых стран мира по производству промышленной продукции на душу населения.

В общем, можно утверждать, что *вынужденная автаркия стала мощным стимулом такого впечатляющего роста*. Впрочем, это вовсе не означает, что и в наши дни может повториться такой феномен. Страна

другая и люди в ней другие. Но свой исторический опыт – негативный и позитивный – надо знать.

Анализируя возможные результаты и последствия сегодняшней автаркии России, уместно задаться вопросом – кто или что будет принесено в жертву неминусовому кризису нынешним руководством страны? Очевидно, что заплатят все. Это не вина сегодняшнего правительства и власти вообще, а неизбежное следствие создания автономной, независимой (а точнее мало зависимой) экономики. Исходя из этого, сегодня главная задача руководства страны позаботиться о том, чтобы «плата» за *вынужденную автаркию была как можно менее болезненной*.

Можно ли использовать для наших дней исторический опыт существования в условиях экономической изоляции, что приемлемо, а что нет? На наш взгляд сегодня можно использовать мало что из прошлого опыта существования в условиях автаркии. Начнем с того, что исходные, стартовые условия абсолютно различны. Советское руководство совершенно сознательно, планомерно и доктринально создавало независимую, автономную экономику. Такую политику, как уже отмечалось, диктовал страх перед капиталистическим окружением. Лозунг «Мы от всякого нашествия на волоске» был постоянным. Тогда были использованы совершенно неприемлемые сегодня варианты: «зверская экономия на всем», использование принудительного труда, искусственная интенсификация труда (соцсоревнование), распродажа национальных культурных ценностей, принудительные займы у населения, безудержная денежная эмиссия (как следствие – девальвация), свертывание многих социальных программ, массовая бедность и, наконец, разорение деревни, превращение крестьян в полукрепостных государства и т. д. Сегодня и вопрос темпов не стоит, как не стоит и сама задача обеспечить автаркию в России. Сегодняшнее руководство страны даже в условиях, когда до бедности далеко, справедливо делает ставку на сохранение социальных программ, на активную социальную политику. Хотя, очевидно, что обеспечить рост уровня жизни «простым людям» в ближайшие годы вряд ли возможно. Об этом, кстати, надо не бояться говорить открыто.

Неизбежно, что число «простых» (т. е. небогатых) людей в условиях автаркии будет расти. Поэтому государство должно также добиваться роста «социальной ответственности бизнеса», как одного из важных условий безболезненного преодоления экономической блокады.

Сегодня, в отличие от 1930-х гг., не надо (да и невозможно без социальных потрясений) никого разо-

рять и унижать. Не надо расставаться с культурными ценностями, не надо возрождать ГУЛАГ и свертывать социальные программы, не надо душить людей «добровольно-принудительными» займами. Сегодня не надо скатываться к «пьяному бюджету», т. е. к получению доходов за счет продажи спиртных напитков, продажа которых в 30-е годы расширялась. Уже концу 1920-х гг. доход от водки достиг 1 млрд рублей и примерно столько же давала промышленность.

Естественно, сегодня надо быстро сделать то, о чем говорят последние 10 лет – «слезть с сырьевой иглы в экспорте». Мысль абсолютно банальная и очевидная. Что касается опыта времен индустриализации, то надо указать на пропагандистское заблуждение – индустриализация проводилась за счет продажи зерна (хлеба). Это не совсем так. Приведем цифры: Наибольшую выручку за вывоз хлеба удалось получить в 1930 г. – 883 млн рублей. В последующие годы цены на зерно на мировом рынке резко упали. Экспорт большого количества хлеба в 1932–1933 гг., когда страна голодала и находилась на карточках, суммарно принес всего – 389 млн рублей, а вывоз лесоматериалов дал почти 700 млн рублей. Только продажа пушнины в 1933 г. позволила выручить средств больше, чем за вывезенный хлеб (а ведь зерно у крестьян закупали по очень низкой цене).

Выводы

Но сегодня надо честно объяснять людям, что их ждет в ближайшее время и как долго период вынужденной автаркии будет продолжаться. Это сейчас делается, но достаточно ли?

Магистральной, принципиальной, долгосрочной линией нашего государства должен быть **уход из состояния автаркии** и переход как можно быстрее на рельсы нормального экономического, прежде всего, сотрудничества. Используя военную терминологию, можно предложить термин «перманентное наступление на изоляцию». Все-таки магистральной целью должно быть не создание независимой автономной экономики, как это стремились сделать в 30-е годы, а наоборот, использование и привлечение всех достижений цивилизации вообще и современных технологий в частности.

Список литературы

1. Ленин В.И. Полное собрание сочинений: в 55-ти т. Т. 44. М.: Издательство политической литературы, 1970.
2. Верхотуров Д. Экономическая революция Сталина. М.: Олма-Пресс, 2006. 175 с.
3. Индустриализация СССР 1926–1941 гг. Документы и материалы / под ред. М.П. Кима. М.: Наука, 1970. 536 с.
4. Индустриализация Советского Союза. Новые документы, новые факты, новые подходы / под ред. С.С. Хромова. В 2-х ч. М.: Институт российской истории РАН, 1999.
5. Козлов Б.И. Индустриализация России: очерк социальной истории 1925–1963. М.: Академия, 2003. 272 с.
6. Лельчук В.С. Индустриализация СССР: история, опыт, проблемы. М.: Просвещение, 1984. 198 с.
7. Лельчук В.С. Трагедия большого скачка // История. 1999. № 14. С. 158–160.
8. Мунчаев Ш.М., Устинов В.М. История России: учебник для вузов. М.: Норма, 2003. 768 с.
9. Мухин М.Ю. «Амторг». Нелегальное торгпредство // Полигон. 2000. № 2.

В редакцию материал поступил 05.02.15

© Ильюхов А. А., 2015

Информация об авторе

Ильюхов Александр Антонович, доктор исторических наук, профессор, Государственный университет управления
Адрес: 109542, Москва, Рязанский пр., 99, тел.: (495) 371-81-63
E-mail: alklio@mail.ru

Как цитировать статью: Ильюхов А.А. Вынужденная автаркия: исторический опыт // Актуальные проблемы экономики и права. 2015. № 1 (33). С. 26–31.

A. A. ILYUKHOV,

Doctor of History, Professor

State University for Management, Moscow, Russia

FORCED AUTARCHY: THE HISTORICAL EXPERIENCE

Objective: comparing the similar situations in the relations between the USSR and the West in the 1930's and in today's Russia, to search for historical lessons, to assess the real and hypothetical consequences.

Methods: systematic method of studying history, which allows to reveal the inner mechanisms of the state functioning and developing and to identify the causes and consequences of certain phenomena.

Results: the attempt is made to compare the historical experience in overcoming the economic blockade today (sanctions) and in the years of industrialization, in order to identify the common and specific features. The origins of autarchy in 1920-1930-ies are listed, some methods of overcoming the country's economic isolation are shown. The relationship is shown between the very peculiar accelerated industrialization and the agriculture collectivization, which led to the village destruction and agrarian crisis. The main methods of industrialization in the 30-ies of the last century are listed. Compelling examples are provided of the use of foreign economic and technical expertise for industrial leap.

Scientific novelty: the author comes to the conclusion that "the forced autarchy has become a powerful stimulus of such impressive growth", but it is neither necessary nor possible to repeat the experience of its overcoming nowadays. In the author's opinion, today the main, fundamental, long-term policy of our state should be avoiding autarchy and as quick as possible transition for the normal economic cooperation with other countries.

Practical value: the main provisions and conclusions of the article can be used in scientific and educational activity, and in propaganda for a deeper understanding of the history of industrialization in the USSR and to search for methods and techniques to overcome the autarchy regardless of its origins.

Key words: autarchy; industrialization; import substitution; collectivization; loans; economic exclusion; economic growth; foreign experts; principles of trade; social policy.

References

1. Lenin, V.I. *Polnoe sobranie sochinenij: v 55-ti t. T. 44* (Complete collection of works: in 55 vol. Vol. 44). Moscow: Izdatel'stvo politicheskoy literatury, 1970.
2. Verhoturov, D. *Jekonomicheskaja revoljucija Stalina* (Stalin's economical revolution). Moscow: Olma-Press, 2006, 175 p.
3. Kim, M.P. *Industrializacija SSSR 1926–1941 gg. Dokumenty i materialy* (Industrialization of the USSR in 1926–1941. Documents and materials). Moscow: Nauka, 1970, 536 p.
4. Hromov, S.S. *Industrializacija Sovetskogo Sojuza. Novye dokumenty, novye fakty, novye podhody. V 2-h ch.* (Industrialization of the Soviet Union. New documents, new facts, new approaches. In 2 vol.). Moscow: Institut rossijskoj istorii RAN, 1999.
5. Kozlov, B.I. *Industrializacija Rossii: ocherk social'noj istorii 1925–1963* (Industrialization of Russia: sketch of social history of 1925–1963). Moscow: Akademija, 2003, 272 p.
6. Le'chuk, V.S. *Industrializacija SSSR: istorija, opyt, problemy* (Industrialization of the USSR: history, experience, problems). Moscow: Prosveshhenie, 1984, 198 p.
7. Le'chuk, V.S. Tragedija bol'shogo skachka (Tragedy of a great leap). *Istorija*, 1999, no. 14, pp. 158–160.
8. Munchaev, Sh.M., Ustinov, V.M. *Istorija Rossii: uchebnik dlja vuzov* (History of Russia: university textbook). Moscow: Norma, 2003, 768 p.
9. Muhin M.Ju. «Amtorg». Nelegal'noe tovgpredstvo ("Amtorg". Illegal trade mission). Poligon, 2000, no. 2.

Received 05.02.15

Information about the author

Ilyukhov Aleksandr Antonovich, Doctor of History, Professor, State University for Management

Address: 99 Ryazanskiy Prospekt, 109542, Moscow, tel.: (495) 371-81-63

E-mail: alklio@mail.ru

How to cite the article: Ilyukhov A.A. Forced autarchy: the historical experience. *Aktual'nye problemy ekonomiki i prava*, 2015, no. 1 (33), pp. 26–31.

© Ilyukhov A. A., 2015